УДК/UDC 101.9

Современная интерпретация понятия патриотизма в Германии и России: интегрирование философско-духовных концепций патриотизма Г. Гегеля и И. А. Ильина

Котвицкая Дарья Вадимовна
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос понимания и восприятия национализма и патриотизма И. А. Ильиным и Г. Гегелем, сопоставлены их философские взгляды и теории. Выявляется специфика феномена патриотизма и национализма. Отмечается, что главное отличие России от Германии в понимании национализма и патриотизма состоит в том, что русским людям присуща сердечность и простота общения. Это результат междусемейной поддержки, неформальные обращения людей друг к другу, обеспечивающие стабильность их взаимовыручки. Автор приходит к выводу, что понятие патриотизма в Германии и России, принятое на культурном и социальном уровнях, обладает ярко выраженной интегративной возможностью и связывает в функциональную единую составляющую политической власти с разнородными слоями общества и делает их единой нацией. Патриотизм указывает интересы государства и нации, позволяет детерминировать оптимальное соотношение государственной ответственности степени свободы в зависимости от их роли и места в сложноорганизованном обществе.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, философия, государство, духовное развитие личности.

Modern Interpretation of Patriotism in Germany and Russia: the Integration of Philosophical and Spiritual Concepts of Patriotism by G. Hegel and I. A. Ilyin

Kotvitskaya Darya Vadimovna
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses the issue of understanding and perception of nationalism and patriotism by I. A. Ilyin and G. Hegel, their philosophical views and theories are compared. The specificity of the phenomenon of patriotism and nationalism is revealed. It is noted that the main difference between Russia and Germany in the understanding of nationalism and patriotism lies in the fact that the Russian people are inherent warmth and ease of communication. This is the result of family-wide support, informal appeals of people to each other, ensuring the stability of their mutual support. The author comes to the conclusion that the concept of patriotism in Germany and Russia, adopted at the cultural and social levels, has a pronounced integrative ability and connects into a functional single component of political power with heterogeneous groups of society and makes them a single nation. Patriotism indicates the interests of the state and the nation, allows determining the optimal ratio of state responsibility to the degree of freedom depending on their role and place in the complex society.

Key words: patriotism, nationalism, philosophy, state, spiritual development of personality.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель — немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма. Иван Александрович Ильин — русский философ, был выслан в 1922 г. из России вместе с другими философами, долгое время работал в Религиозной философской академии в Берлине. Взгляды Ильина в значительной степени сложились под влиянием философии Гегеля. Ни в одной стране Европы не были так сильны националистические взгляды, нигде больше национализм не укоренился так глубоко, как в Германии. Вот почему

чрезвычайно важно взглянуть и на прошлое идеологическое развитие Германии. Тем более это необходимо сделать в отношении Гегеля, реакционные взгляды которого широко использовали и используют идеологи немецкого империализма.

Идеи государственного патриотизма Г. Гегель обосновал в своих работах «Наука логики», «Феноменология духа», «Основания естественного права и науки о государстве». В философии Г. Гегеля патриотизм — это осознание человеком политического сообщества. При этом личный интерес граждан сохраняется и содержится в интересе и цели государства. Патриотизм имеется только тогда, когда они сознают, что государство способно обеспечить реализацию их личных интересов с помощью государственных органов. Патриотизм «как заключающаяся в истине уверенность и ставшее привычкой воление есть лишь результат существующих в государстве учреждений, в котором разумность действительно налична, а также обретает свою деятельность посредством соответствующего этим учреждениям действования» [1].

Гегель считал, что войны — полезная вещь, что они — средство самоочищения человечества. Он писал: «. . . высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [2].

Философ фактически выступает с позиций антигуманиста. По Гегелю, государство является высшим проявлением «народного духа», которое олицетворяет этическую мысль как форму самосознания; государство, как высшая ценность, выступает главным объектом возвышенных патриотических чувств, безраздельно владеет индивидуумом, который обязан быть его членом, потому что право мирового духа выше всех особых привилегий. «Государство есть действительность нравственной идеи — нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциальная

воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает» [3].

Понятия отечества, долга и патриотизма чрезвычайно важны для каждого русского человека. Именно поэтому труды И. А. Ильина имеют особенный смысл для наших современников. Характерной чертой в творчестве Ильина является духовность. Духовность, основывающаяся на выдающихся достижениях русского народа. Духовность, берущая за основу идеалы русской культуры, православия и нравственности, охватывающей всю историю государства. Наиважнейший компонент духовности — патриотизм. Ильин расценивает патриотизм как главную ступень усовершенствования духовного развития личности и способности ее к самовыражению. Степень этого развития оказывается весьма высокой, так как возможность духовно самореализоваться предполагает выражение личностью ценных духовно-нравственных качеств, которые можно охарактеризовать как целостно и оптимально сформированные. Многогранное и полное изложение основного содержания философско-духовной концепции патриотизма Ильина включает в себя следующие аспекты:

1. Доказательство неотвратимости патриотизма. По мнению Ильина, «силою инстинкта самосохранения, взаимной защиты, географических рубежей и оружия — люди объединяются в правовые, властвующие союзы и сживаются друг с другом: подобие родит единение... одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, народ и обычай поддерживают это уподобление и завершают правовую и бытовую спайку. Государственная власть закрепляет все это единою системой законов и общественной дисциплиной» [4]. Патриотизм представляется соответствующим потребностям людей, неизбежным и жизненно необходимым.
2. Познавание сути Родины. По мнению Ильина, отнюдь не каждый способен на любовь к родине, и следовательно, не всякий человек станет патриотом. Философ утверждал, что людям

недостает духовного начала. У каждой личности преобладают лично-эгоистические интересы. Ильин говорил: «Идея родины предполагает в человеке живое начало духовности...» [5].

3. Различие степеней патриотизма. Их обусловленность развитием духовных качеств личности. Большинству людей присущ низший уровень патриотизма, представленный «в виде безрассудной, предметно неопределенной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет должного раздражения, то вспыхивает внезапной страстью проснувшегося и ожесточившегося инстинкта, который способен заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла. Тогда патриотизм оказывается слепым аффектом. . . » [6] Люди, болеющие таким «патриотизмом», не следуют духовным мотивам. Высшим уровнем патриотизма обладают немногие, этот уровень можно охарактеризовать духовной сознательностью. Высший патриотизм истинен в силу своей духовности.
4. Осознание ценности истинного патриотизма. Ильин убежден в том, что для духовного патриотизма знаменательной чертой является не просто преданность приметам родины, а абсолютная любовь к проявлениям духовности. Философ предполагал, что инстинкт патриотизма проявляется только у того народа, который ведет духовную жизнь, так как сознавал, что именно «родина» являет собой духовную жизнь народа. Выражения народной жизни становятся желанны и дороги лишь для истинного патриота как источник истинной духовности.
5. Обнаружение и неодобрение противников патриотизма. Ильин, глубоко сожалеет о том, что есть «сомневающиеся отрицатели родины». Он самоуверенно укрепляет веру в безукоризненность обоснования духовного начала родины перед лицом Божиим.
6. Установление задачи отыскания Родины. Постановка вопроса: что же означает быть патриотом? Ильин выдвигает предполо-

> жение, что «в основе патриотизма лежит акт духовности самоопределения» [6]. Философ считает, что «найти родину» — означает пережить духовное превращение. А быть истинным патриотом — значит заключать в себе беззаветную и жертвенную любовь к родине. Причем крепость этого чувства должна превышать все прочие. Только в этом случае, когда человеку становится доступно именно такое понимание духовной жизни и духовного состояния народа, он способен обрести родину и оказаться истинным патриотом.

В русском философе удивительно сосуществовали эти качества: антикоммунист и патриот. Патриотизм, как естественное органическое его состояние, а антикоммунизм, который он утверждал религиозностью как реакция на несправедливость к нему. Ильин изучал и исследовал философию Гегеля. Он трактовал учение немецкого философа о праве и государстве как составляющее «целостной» метафизики. Ильин полагал, что в основе этой метафизики был заложен религиозный опыт, который в свою очередь стал основой Гегелевской идеи «спекулятивно-конкретного».

Хотя Ильин никогда не являлся последователем Гегеля, он был расположен выдвигать на первый план единство правового и морального сознания народа. Он обосновал «аксиомы правосознания»: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания. Первый из них устанавливает духовно-личностный статус гражданина, его неотчуждаемое право на защиту принадлежащей ему позиции, достоинство и самоуважение личности. Второй выражает сложную диалектику свободы и ответственности гражданина. Причем последний может сберечь личную «автономность» только тогда, когда является действительным субъектом права и «внутренне свободно» исполняет обязанности, которые возложены на него обществом и государством. Третий закон выделяет самым важным условием гражданской жизни взаимное уважение граждан и познание ими совершенной ценности государственных институтов. Но при этом Ильин считал, что монархический идеал далеко не

всегда должен воплощаться в жизнь. По мнению Ильина, национализм — это любовь к истории своего отечества. Национализм — это вера в духовную силу своего народа.

Национализм — созерцание народа перед лицом Бога, созерцание его несовершенства и его способностей, его исторической проблематики, его опасностей. Национализм — система поступков, которые вытекают из этой любви, веры, воли и созерцания. Здесь Ильин ставит знак равенства между национализмом и патриотизмом. Согласно общему социально-психологическому закону, подобие объединяет людей. Вот почему национальный творческий акт пробуждает желание высказаться и найти отклик в других. Ильин говорил: «Народность — климат души и почва духа, а национализм — естественная тяга к своему климату и к своей почве» [5].

Главное отличие России от Германии в понимании национализма и патриотизма состоит в том, что русским людям присуща сердечность и простота общения. В настоящее время это будет названо социальным капиталом. Это результат междусемейной поддержки, неформальные обращения людей друг к другу, обеспечивающие стабильность их взаимовыручки [7]. В то время как чопорность и искусственная натянутость — отличительные черты западных стран. Закономерно и то, что миросозерцательность, искренность и простосердечие русского человека никогда не ценились рассудком и деловитостью европейцев. Все великолепие культуры, которое создал русский народ, исходило из его национального духовного акта и было чуждо Западу. Образ мыслей Ильина являет собой объяснение философии Гегеля в безжалостных рамках религии, опирающихся исключительно на идею Бога. Ильин обращает внимание на то, что Гегель — интуитивист, что немецкий философ не является ни логиком, ни рационалистом.

Ильин рассматривает понятия «конкретно-эмпирического», «абстрактно-формального», «спекулятивной конкретности». Спекулятивная конкретность, по мнению Ильина, представляет собой «религию мысли». Он определяет диалектику как «ритм движения Всеобщего», и отмечает,

что для Гегеля диалектика- это, скорее всего, самое рациональное отображение объективной реальности. Ильин приходит к выводу о том, что философия — адекватное познание Абсолютного Предмета, а именно — Бога, который является единственным Понятием, мыслящим само себя. Разбирая основные категории гегелевской Науки, Ильин обращается к следующим понятиям: «логика», «действительность» и «образ мира». Выделяет знаменитые гегелевские категории — «религия», «искусство», «философия» и «государство» — как образы мира, то есть способы познания Абсолюта. Антропологическая проблематика в гегелевской философии также рассматривается русским философом. Он затрагивает вопросы Свободы, Человека и Государства как наиболее важные для гегелевской мыслительной системы. Ильин подчеркивает, что «онтологический корень» человека объединяет его духовное самоосвобождение на протяжении трех последовательных стадий: «Субъективный Дух», «Объективный Дух» и «Абсолютный Дух».

Ильин говорит о трагическом противоречии в гегелевской философии. Он совершенно верно отмечает, что органический подход гегелевской мысли к государству не означает какой-то биологической аналогии, напротив — государство есть духовный организм, и рассматривать его следует как явление Духа в истории. Ильин полагает, что всё учение Гегеля о государстве проявляет как величие, так и падение гегелевской системы, потому что наглядно показывает принципиальное несовершенство человека в эмпирической сфере, в которой невозможно достичь идеального государства.

Таким образом, понятие патриотизма в Германии и России, принятое на культурном и социальном уровнях, обладает ярко выраженной интегративной возможностью и связывает в функциональную единую составляющую политической власти с разнородными слоями общества и делает их единой нацией. Патриотизм указывает интересы государства и нации, позволяет детерминировать оптимальное соотношение государственной ответственности степени свободы в зависимости от их роли, а также места в сложноорганизованном обществе.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.

2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. 480 с.

3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 1. М., 1977.

4. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. в 10 тт. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 45–148.

5. Ильин И. А. О национальном призвании России // Собр. соч. в 10 тт. Т. 7. М.: Русская книга, 1998. С. 373–415.

6. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Белый город, 2017. 480 с.

7. Данилова М. И., Анастасов В. Д., Побегуца А. В. О радикализме в решении крестьянского вопроса в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 79. С. 806–820.